

Самый тяжелый ущерб, нанесенный акрейцам, был нанесен в банкетном зале. Несколько рыцарей погибли, а другие были серьезно ранены. Трупов и раненых вывезли на улицу.

Члены королевской семьи и знать королевства Бикпы стояли на коленях на залитом кровью полу. Их связали веревками. Некоторые плакали и просили пощады. Принцесса не могла оправиться от потрясения. Ее вырвало, и она потеряла сознание, а горничные окружили ее и рыдали. Многие знатные дамы были в подобном состоянии.

«Я полагаю, ты признаешь свое преступление», - спросил короля Бикпы Люций Первый.

«Преступление? Какое преступление? Это ты! Ты совершил здесь преступление! Ты маленький дурачок! Ты погрузил в хаос весь континент! Ты нарушил правило - воевать только зимой! Мы все были в безопасности и жили в мире в течение трех сезонов, но теперь, благодаря тебе, круглый год все живут в страхе! Все из-за тебя! Ты разрушил мир! »

Сэр Аино попытался ударить короля, но Люций Первый остановил его. Он ответил: «Болезни, смерть, стихийные бедствия... Страх перед ними всегда был с нами круглый год. Вести войны только зимой - это негласное правило... Это не настоящий континентальный закон, и, кроме того, кто-нибудь все равно нарушил бы его, даже если бы я этого не сделал».

Гали Третий ухмыльнулся. «Ты - идиот! Трус! Тиран!»

«Под моим правлением народ не будет жить в страхе. Ужасная жизнь, которую они сейчас живут под правлением кого-то вроде тебя ... Этого больше никогда не повторится, потому что я объединю весь континент. Будет только одно истинное царство ».

Когда Люций Первый поднял свой кинжал, сэр Аино схватил Гали Третьего за голову. Глаза короля Бикпы расширились, когда Люций сунул кинжал ему в рот. Послышался мерзкий лязг металла о зубы. Люций Первый сказал Гали Третьему: «Ты первый лжец, которого я видел с тех пор, как начал это завоевание. Существует военный миф, который гласит, что если первому лжецу разорвут пасть, победитель больше не встретит лжеца».

В различных королевствах также ходили слухи, что Паулина - ведьма. Люди верили в это, потому что думали, что она соблазнила Люция Первого, но чего они не знали, так это того, что акрейский император обладал собственной магией.

Люций Первый невинно улыбнулся и пошевелил рукой. Гали Третий закричал, когда кинжал рассек его рот от уха до уха. На этом его мучения не закончились. Паулина подошла к трусливому королю, который теперь лежал на полу, корчась от боли, и изо всех сил пнула его по яйцам. Кровь пеной потекла изо рта Гали Третьего.

Люций Первый громко приказал: «Повесьте этого лжеца вверх ногами на стене замка».

Затем он повернулся к остальной знати Бикпы. «К сожалению для вас, я не снисходительный правитель. Всех здесь раздеть догола и повесить вверх ногами на стену. Это касается детей, женщин и стариков, а что касается принцессы... »

Он бросил кинжал, тот самый, которым он разрезал рот ее отца, перед принцессой, которая в страхе отступила.

«Принцесса, я понимаю, что ты даже не догадывалась о заговоре, поэтому я решил проявить к тебе милосердие. Я дам тебе шанс убить себя. У тебя есть один день. Если ты не умрешь завтра, я повешу тебя рядом с твоим отцом.»

«Пппп-пожалуйста... я-позвольте мне.... ж-жить... »

Принцесса тяжело дышала. Все ее тело была крупная дрожь.

«А если я оставлю тебя в живых? Тебя устроит рабская жизнь до конца твоих дней? Или жизнь проститутки? Если ты хочешь, я могу отдать тебя своим рыцарям, которые ежедневно будут тебя трахать?»

«...»

Принцесса громко зарыдала. Когда солдаты пришли увести ее служанок, они закричали: «Нееееет! Пожалуйста, позвольте нам жить! Кто-нибудь, спасите нас! Пожалуйста, ваше величество! Пожалуйста! Принцесса! Пожалуйста, спасите нас! »

Когда всех людей Бикпы утащили, на полу оказалась только одна принцесса. Солдаты развязали ей руки, и она поползла к кинжалу. Принцесса крепко обняла его и зарыдала. Она выглядела жалкой, но Люций Первый холодно отвернулся и вышел.

Когда он выходил из банкетного зала, чистый воздух по сравнению с удушающим запахом крови в банкетном зале вскружил ему голову. Люций Первый старался оставаться хладнокровным; он должен был сосредоточиться на своих собственных людях, пострадавших в результате этого заговора, а не испытывать сочувствие к дочери лжеца.

Затем он заметил, что позади него не было Паулины. Она не уходила из его поля зрения с самого банкета, и он задавался вопросом, почему она не пошла за ним. В этот момент он услышал, как вой принцессы прекратился после короткого, но резкого вскрика.

Люций Первый почувствовал облегчение. «Хм... хорошо, что не я, так хотя бы один из моих рыцарей проявил к ней милосердие».

Вопреки убеждениям своего императора, намерения Паулины были далеки от милосердия.

Она смотрела на принцессу, в руках которой дрожал кинжал. Судя по ее виду, она даже не умела правильно держать оружие.

Паулина наклонилась и помогла принцессе поставить кинжал в правильное положение. Принцесса подняла на нее заплаканные глаза.

«Ппппожжж...»

«Даже мужчины не могут убить себя безболезненно. Я полагаю, ты хотела бы сделать это как можно быстрее, верно?»

«Ппппожжж...»

Паулина проигнорировала мольбы принцессы. Вместо этого она положила руку на ребра принцессы. К несчастью для принцессы, кинжал был слишком коротким и никогда не достиг бы ее сердца, даже если бы вошел правильно. Затем Паулина объяснила: «Ты можешь попробовать перерезать себе горло, но если тебе не повезет, ты только сильно ранишь себя, но

не умрешь. Так что лучше всего ударить здесь, между ребер. Это может занять больше времени, но ты обязательно умрешь ».

Принцесса тяжело сглотнула. Она все еще плакала и собиралась снова умолять о своей жизни, когда снаружи донеслись крики ее людей. Началась резня.

Принцесса стиснула зубы. Слезы продолжали скатываться по ее щекам, но, похоже, она приняла решение. Медленно она поднесла кинжал к ребрам. Когда он начал проникать в ее кожу, она закрыла глаза. В этот момент ей помогла Паулина.

Паулина не была доброй. Если бы она была таковой, она бы не заставила принцессу покончить с собой. Вместо этого она убила бы ее сама. Это было бы проще, быстрее и безболезненно.

Но Паулина была достаточно щедрой, чтобы хотя бы помочь. Она знала, что без ее помощи принцесса в конечном итоге просто порежется и принесет себе еще больше страданий, поэтому она надавила принцессе на кинжал.

Это было единственное, чем она могла помочь.

Фехтовальщик был убийцей. Рыцарь был фехтовальщиком. Это означало, что рыцарь был убийцей. Работа рыцаря заключалась в том, чтобы убивать, чтобы защитить кого-то или убивать по приказу того, кому он или она служили.

Это была ее жизнь, и она ни о чем не жалела.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1083375>